

Менее чем через две минуты зал опустел.

В настоящее время, помимо Мо Боюаня и его компании, здесь остались братья и сестры семьи Су, Тань Имин и семья Шэнь.

Однако, даже если семья Шен захочет уйти, это будет зависеть от несогласия Мо Шаотуна!

Пока Мо Боюань не заговорил, семья Шэнь была едина и даже не хотела выходить!

Получив сигнал от своего босса, телохранители быстро контролировали зал.

Дверь, лестница вверх и вниз, а также дверь с другой стороны, ведущая в ванную комнату, были под охраной.

Он даже принес с собой глушилку. Передать новости было абсолютно невозможно.

Вы знаете, принц действительно не выводил людей лично в течение многих лет.

Поэтому неизбежно, что некоторые люди обычно не смотрят на него.

На этот раз "лапша" семьи Шэнь стала еще больше.

Среди них была Тань Имин, которая больше всех знала князя, а также братья и сестры Су.

Поэтому маленькие глазки Су Мусюэ, сияющие и восхищенные, заставляли Тан Имин выглядеть беспомощной и ревнивой.

Моя собственная женщина и человек, которым я восхищаюсь, - мои родные братья. Кислый и освежающий вкус трудно оценить обычным людям.

Но я пока не могу сказать, приходится уговаривать.

Кто сделал этого маленького предка?

Достойный младший член семьи Тан, которого женщина столько лет считала "пи", может не поверить!

Слишком печально!

Телохранитель уже подошел к месту, где находилась семья Шен.

Старуха Шэнь и раньше осмеливалась притеснять и угрожать Су Мусюэ, даже после появления Тань Имин, она лишь сильно сдерживалась.

Однако, столкнувшись с Мо Боюанем, эта старуха ясно дала понять.

Наверняка слышала о методе принца, типичном издевательстве и страхе перед трудностями.

"Что еще ты хочешь сделать?"

Телохранителя не волновало, что спросила старуха, не говоря уже об ответе.

Шагнул вперед и понес потерявшую сознание женщину, потащил прочь.

Притворяться, что у нее кружится голова перед этой группой профессионалов, значит просто искать оскорбления".

Шэнь Пэйи пришлось открыть глаза, ее опухшее лицо было очень страшным, достаточно, чтобы увидеть, сколько сил приложила Су Мусюэ в тот момент.

Тань Имин взглянула на ладонь женщины, та покраснела и распухла.

Не удержавшись, он двинулся к человечеству рядом с ним:

"Брат Су, ты можешь меня отпустить?".

Су Цзычжуо вдруг показалось, что ему наступили на хвост:

"Президент Тан, мы не в тех отношениях, чтобы называть друг друга братьями и сестрами, ты должен называть меня президентом Су".

"Хорошо, президент Су, вам нужно немедленно разобраться с руками Му Сюэ?"

После напоминания Тань Имина, Су Цзычжуо заметил, что руки его сестры распухли, как свиные ноги:

"Су Мусюэ, разве ты не чувствуешь? Разве ты не чувствуешь боль? Почему ты не говоришь?"

Когда ты говоришь, это стандартная проповедь в стиле про-брата, но в этой проповеди больше забот и беспокойства.

"Ах, я действительно не обратил на это внимания. Не слишком ли это захватывающе".

Когда люди взволнованы, они не обращают внимания на физическую боль. Это научно обосновано.

Су Цзычжуо свирепо посмотрела на него:

"Не смейся надо мной, стой спокойно".

"О!"

На самом деле, президент Су на самом деле не является образом горячего дракона, в компании, как он может быть лидером!

Но перед моей сестрой этот образ всегда рушился.

Наверное, в прошлой жизни я был ей обязан!

Поэтому в этой жизни они стали братом и сестрой, и время от времени им приходится убирать за сестрой.

"Я принесу тебе пакет со льдом". Сказав это, он вспыхнул и вышел из зала.